

The background of the cover is a photograph of a man and a woman in a romantic pose. The woman, with long, wavy red hair, is leaning her head against the man's chest. She is wearing a dark, lace-trimmed top and a necklace with a small pendant. The man has dark, wavy hair and a light beard, looking directly at the camera. He is wearing a dark shirt and a watch on his left wrist. They are in a dimly lit room with a lamp on the left and a city skyline at night visible through a window in the background. The overall mood is intimate and romantic.

АННА ВОЛКОВА

ВОЛКОВЫ

КНИГА 4.

ТАМ, ГДЕ ТЫ

18+

Анна Волкова
Волковы. Книга 4. Там, где ты
Серия «Волковы», книга 4

<https://litres.ru/74451182>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она привыкла рассчитывать только на себя.

Варя сама построила свою жизнь: любимое дело, уютное кафе, дочь и дом, в котором всё держится на её плечах. Мужчина рядом для неё — приятное дополнение, но вовсе не необходимость.

А потом в её кафе начинает появляться Алексей Волков.

Он привык оставаться в тени собственной семьи — наблюдать, улыбаться и делать вид, что его ничто не задевает. Но Варю ему всё труднее воспринимать просто как женщину, которая хорошо готовит кофе.

Всё начинается с разговоров, случайных встреч и взаимного любопытства. Потом появляются взгляды, прикосновения и желание быть рядом, которое становится всё сложнее игнорировать.

Варя не собирается отказываться от своей независимости. А Алексей впервые понимает: настоящая любовь не обязательно переворачивает жизнь. Иногда она просто даёт ощущение, что рядом с этим человеком можно быть собой.

Но смогут ли они построить отношения, в которых не придётся выбирать между любовью и свободой?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анна Волкова
Волковы. Книга
4. Там, где ты

ВОЛКОВЫ

Книга 4

Там, где ты

Глава 1

Кафе «У Вари» пахло утром — свежим хлебом, молотым кофе и тишиной, которая бывает только в первые полчаса после открытия.

За стеклом витрины серело раннее московское утро. На металлическом подоконнике остывал чай, на полке рядом с кассой лежала связка свежих накладных, а в воздухе уже смешивались горечь эспresso, сладость ванили и тёплый запах хлебной корочки. В этом привычном порядке Варя чувствовала себя уверенно — до тех пор, пока не раздался звон колокольчика над дверью.

Варя стояла за стойкой, перебирала в уме заказы, которые нужно было сделать до обеда, и одновременно слушала, как на кухне возится её помощница Настя. До открытия оставался час; за это время нужно было принять поставку, проверить витрину и успеть выпить остывающий кофе. Потом начнётся привычная суэта, которая протянется до вечера. Но сейчас кафе принадлежало тишине: в ней слышались только негромкий звон посуды, шорох упаковочной бумаги и ровное шипение кофемашины.

Она любила это чувство.

Варя не была богатой. Не была известной. Она просто построила своё кафе с нуля. Сначала одно, потом второе, потом третье. Не потому что хотела денег. А потому что хотела

доказать себе: она может. Она может не зависеть ни от кого. Может дать дочери стабильность. Может перестать бояться, что её снова бросят.

Она открыла блокнот, проверила список поставок и услышала, как дверь кафе открылась.

— Мы ещё не работаем, — сказала она, не поднимая головы.

— Я знаю, — ответил мужской голос.

Она подняла глаза.

За стойкой стоял мужчина. Высокий, с тёмными волосами, зелёными глазами и лёгкой улыбкой, которая сразу сказала ей: он знает, как он выглядит, и привык к тому, что женщины это замечают. Он был в джинсах и простой рубашке, но даже в этом чувствовалась дорогая небрежность.

— Тогда зачем вы пришли? — спросила она.

— Софья сказала, что здесь лучший кофе в Москве, — сказал он. — Я решил проверить.

Варя почувствовала, как в ней поднимается раздражение. Не на него — на себя. За то, что она заметила его улыбку. За то, что она отметила, как он стоит, как держит руки, как смотрит на неё так, будто читает её мысли.

— Софья ошибается, — сказала она. — Лучший кофе в Москве — в другом месте.

Он улыбнулся чуть шире.

— Тогда я хочу попробовать второй лучший.

Она смотрела на него и почувствовала, как в ней подни-

мается странное чувство. Она не хотела улыбаться ему. Не хотела показывать, что он её зацепил.

— Мы откроемся через час, — сказала она. — Приходите тогда.

Он не ушёл.

Она ждала, что он скажет ещё что-то, но он просто стоял, смотрел на неё и улыбался. Через минуту она поняла, что он не собирается уходить.

— Что? — спросила она.

— Я жду, пока вы передумаете, — сказал он.

— Я не передумую.

— Тогда я подожду.

Она закатила глаза, но внутри неё что-то дрогнуло. Он был настойчивым. Но не навязчивым. Он просто стоял и ждал, и она не знала, что с этим делать.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Я сделаю вам кофе. Но это не значит, что я буду с вами разговаривать.

Уголок его губ дрогнул в улыбке.

— Я и не прошу вас разговаривать. Я просто хочу попробовать кофе.

Она повернулась к кофемашине, чувствуя его взгляд на своей спине. Она знала, что он смотрит на неё. Она знала, что ей не нравится это чувство. Но она не могла заставить себя не замечать его.

Через пять минут она поставила перед ним чашку.

— Ваш кофе.

— Спасибо, — сказал он.

Он взял чашку, сделал глоток и посмотрел на неё с тем же выражением.

— Я не ошибся, — сказал он. — Это действительно лучший кофе.

— Я знаю, — ответила она. — Поэтому я и сказала, что не буду с вами разговаривать.

Он усмехнулся и поставил чашку на стойку.

— Я буду приходить сюда, — сказал он. — Каждый день. Пока вы не перестанете делать вид, что я вам не нравлюсь.

Она смотрела на него и почувствовала, как в ней поднимается странное чувство. Она хотела сказать ему, что он ошибается. Что он ей не нравится. Что она не будет ждать его. Но она посмотрела в его глаза и поняла: он знает правду.

— Вы даже не знаете, как меня зовут, — сказала она.

— Алексей, — сказал он. — Алексей Волков.

Она смотрела на него, чувствуя, как холод пробегает по спине.

Волков.

Конечно. Она должна была догадаться. Лёгкая улыбка. Дорогая небрежность. Уверенность, которую не купишь за деньги. Он был одним из них.

— Я знаю, кто такие Волковы, — сказала она. — И я не хочу иметь с ними ничего общего.

Он встретился с её взглядом, и в его глазах мелькнуло что-то. Не разочарование. Интерес.

— Тогда я приду завтра, — сказал он. — И послезавтра. И вы привыкнете.

Она не ответила.

Он едва заметно улыбнулся, положил деньги на стойку и вышел из кафе.

Варя стояла, смотрела на закрывшуюся дверь и ощущала, как в ней смешиваются гнев и странное тепло.

Она не хотела, чтобы он возвращался.

Но она знала: он вернётся.

Он улыбнулся, положил деньги на стойку и вышел. Колокольчик над дверью звякнул, и утренний холод на мгновение ворвался в тёплый зал.

Варя ещё несколько секунд смотрела ему вслед, затем вернулась к кофемашине. Она злилась на его самоуверенность, но впервые за долгое время утро показалось ей слишком коротким.

Глава 2

Он вернулся на следующий день.

Утренний свет ложился на столешницу длинной полосой, подсвечивая крошки сахара и золотистые капли кофе. За окном город только набирал скорость: автобус тяжело остановился у перекрёстка, кто-то торопливо захлопнул дверцу машины. Алексей сидел в этой ранней суете удивительно спокойно, словно никуда не спешил и действительно пришёл только за одной чашкой.

Варя увидела его ещё до того, как он переступил порог. Она стояла у окна, проверяла, как лежит свет на витрине, и заметила его машину — тёмную, дорогую, припаркованную через дорогу. Он не спешил выходить. Просто сидел, смотрел на её кафе и улыбался.

Она отвернулась.

«Не обращай внимания», — сказала она себе. — «Он просто ищет развлечения. Такие, как он, не задерживаются».

Но когда через пять минут он вошёл, внутри у неё всё сжалось.

— Доброе утро, — сказал он.

— Мы ещё не работаем, — ответила она.

— Я знаю. Я пришёл пораньше.

Она смотрела на него и почувствовала, как в ней поднимается раздражение. Она не хотела, чтобы он приходил. Она

не хотела видеть его улыбку. Но она не могла заставить себя не замечать его.

— Зачем вы пришли? — спросила она.

— Я хочу выпить кофе, — сказал он.

— Вы можете выпить кофе в любом другом месте.

— Но я хочу выпить его здесь.

Она вздохнула, чувствуя, как внутри неё поднимается усталость. Она знала, что он не уйдёт, пока не получит то, что хочет. Она могла бы прогнать его. Но она не хотела устраивать сцену перед утренними посетителями.

— Хорошо, — сказала она. — Один кофе. И вы уходите.

Он едва заметно улыбнулся и сел за столик у окна.

Она приготовила кофе, поставила перед ним и уже хотела уйти, но он остановил её:

— Вы не хотите спросить меня, почему я пришёл?

— Нет, — сказала она.

— Потому что я хочу узнать вас.

Она смотрела на него и почувствовала, как в ней поднимается странное чувство.

— Вы даже не знаете меня, — сказала она.

— Я знаю, что вы не улыбаетесь, когда я рядом. Я знаю, что вы не смотрите на меня, когда я говорю с вами. И я знаю, что вы делаете это специально.

Она почувствовала, как в ней поднимается что-то новое. Не гнев. Интерес.

— И что вы хотите сказать?

— Я хочу сказать, что я не привык, чтобы меня не замечали, — сказал он. — Мне это нравится.

Она не знала, что ответить. Она хотела сказать ему, что он ошибается. Но она смотрела в его глаза и понимала: он не ищет развлечения. Он ищет её.

— Вы должны уйти, — сказала она.

— Я уйду, — сказал он. — Но я вернусь завтра.

Он встал, положил деньги на стойку и вышел из кафе.

Варя стояла, смотрела на закрывшуюся дверь и ощущала, как в ней смешивается гнев и странное тепло.

Она не хотела, чтобы он возвращался.

Но она знала: он вернётся.

Дверь закрылась, и кафе снова наполнилось привычными звуками. Варя протёрла стойку, хотя на ней не было ни пятнышка.

Она поймала себя на том, что прислушивается к улице, и тихо усмехнулась собственной нелепости. Кажется, его обещание вернуться уже перестало звучать как угроза.

Глава 3

К третьему дню Варя поймала себя на странной привычке: она стала прислушиваться к двери. Не потому, что ждала кого-то. Просто всякий раз, когда звякал колокольчик над входом, взгляд сам собой скользил туда, прежде чем возвращался к кофемашине.

Дождь тонко постукивал по стеклу, и от этого кофе казалось меньше, теплее. Пахло корицей, влажными куртками и свежемолотыми зёрнами; тёплый пар от чашек поднимался к светильникам и растворялся в жёлтом свете.

Алексей пришёл ближе к обеду. Взял тот же кофе, сел у окна и, как будто между ними ничего не произошло, раскрыл телефон. Варя поставила чашку перед ним чуть резче, чем собиралась.

— Вы ведь понимаете, что я не обязана вас запоминать? — спросила она.

— Конечно. Но, судя по тому, как вы сейчас смотрите на мою чашку, вы уже знаете, какой кофе я пью.

Она хотела возразить, но не нашла подходящих слов. В кафе пахло корицей и свежей выпечкой, за окном шёл мелкий дождь, а его присутствие почему-то перестало раздражать.

Варя отвернулась к стойке и впервые призналась себе: она не ждала от него неприятностей. Она ждала его самого.

Глава 4

На четвёртый день Варя проснулась с чувством, которое не могла объяснить.

Утро началось с запаха поджаренного хлеба и детского шампуня: Аня сонно сидела за столом, болтая ногами, пока Варя торопливо собирала её в садик. Позже, открывая кафе, она почувствовала знакомый аромат кофе и почему-то впервые заметила, насколько уютным стало это место.

Она встала, разбудила дочь, приготовила завтрак, собрала её в садик, и всё это время внутри неё жило странное напряжение. Она не хотела признаваться себе, что это связано с ним. Но когда она зашла в кафе и увидела, что он уже сидит за своим столиком у окна, она поняла: она ждала его.

— Вы рано, — сказала она, подходя к нему.

— Я хотел увидеть, как вы открываете кафе, — сказал он.

— Мне нравится, как вы это делаете.

— Вы уже говорили это.

— Я говорю это каждый раз, потому что это правда.

Она покачала головой, но не смогла сдержать улыбку.

— Вы неисправимы, — сказала она.

— Я знаю.

Она принесла ему кофе и села напротив. Не за стойкой. За его столом. Впервые за всё время.

— Я хочу, чтобы вы знали, — сказала она. — Я не буду

ждать вас каждый день. У меня есть жизнь, работа, дочь.

— Я и не прошу вас ждать, — сказал он. — Я просто хочу быть рядом, когда вы позволите.

Она смотрела на него и понимала: прежняя тревога уже не имела над ней власти.

— Почему вы не сдаётесь? — спросила она. — Я же сказала вам, что не ищу отношений.

— Потому что я вижу, что вы врете, — сказал он. — Вы не ищите отношений, потому что боитесь. А я хочу показать вам, что бояться нечего.

Она хотела сказать ему, что он ошибается. Но она смотрела в его глаза и понимала: он говорит правду.

— Вы не знаете, чего я боюсь, — сказала она.

— Тогда скажите мне, — сказал он. — Я хочу знать.

Она помолчала, потом сказала:

— Я боюсь, что вы уйдёте. Как все.

Он встретился с её взглядом долгим взглядом.

— Я не уйду, — сказал он.

— Вы не можете обещать этого, — сказала она.

— Я могу обещать, что буду стараться, — сказал он. — И это больше, чем вы получили от других.

Она смотрела на него, чувствуя, как внутри неё разливается что-то новое. Не уверенность. Надежда.

— Я не верю в обещания, — сказала она.

— Тогда я не буду давать их, — сказал он. — Я просто буду показывать вам.

Она хотела сказать что-то ещё, но в этот момент открылась дверь, и в кафе вошла Софья.

— О, вы уже здесь, — сказала она с лёгкой улыбкой. — Я не помешала?

— Нет, — ответила Варя, вставая. — Мы просто разговаривали.

Софья улыбнулась, посмотрела на Алексея, потом на Варю.

— Я вижу, — сказала она. — Я просто хотела сказать, что вы сегодня прекрасно выглядите.

Варя ощутила, как в ней разливается тепло. Ей было непривычно получать такую поддержку — без соперничества и скрытого расчёта.

— Спасибо, — сказала она.

Софья улыбнулась и села за соседний столик.

Алексей посмотрел на Варю и сказал тихо:

— Я приду завтра.

— Я знаю, — ответила она.

Он едва заметно улыбнулся и вышел из кафе.

Он вышел, оставив после себя запах холодного воздуха и кофе. Варя ещё немного сидела за столом, не торопясь возвращаться к работе.

Впервые ей не хотелось заранее придумывать защиту от завтрашнего дня. Ей было достаточно знать, что утро снова начнётся здесь.

Глава 5

На пятый день Варя уже не делала вид, что не ждёт его.

Вера принесла с собой запах улицы — холодного воздуха, дорогого парфюма и дождя, который только собирался начаться. Она сняла пальто, огляделась и сразу заметила детали, которые Варя давно перестала видеть: живые цветы у окна, тёплый свет над стойкой, маленькую доску с мелом, исписанную сегодняшними десертами.

Она не сказала себе этого вслух. Она не позволила себе думать об этом. Но когда в девять утра дверь кафе открылась и он вошёл, она ощутила, как в ней разливается странное тепло.

Он был не один.

Рядом с ним шла женщина — высокая, с тёмными волосами и серьёзными глазами. Варя узнала её. Вера. Сестра Павла. Она видела её на фотографиях, которые Павел показывал Еве.

— Доброе утро, — сказал Алексей, подходя к стойке. — Я привёл сестру. Она хотела попробовать ваш кофе.

Варя посмотрела на Веру, и та улыбнулась.

— Я много слышала о вас, — сказала Вера. — Алексей говорит, что у вас лучший кофе в Москве.

— Алексей преувеличивает, — ответила Варя.

— Алексей никогда не преувеличивает, когда дело каса-

ется того, что ему действительно нравится, — сказала Вера.

Варя почувствовала, как в ней поднимается странное чувство. Она не знала, что ответить.

— Я принесу вам кофе, — сказала она.

Она отошла к кофемашине, чувствуя, как взгляд Алексея следит за ней. Она не обернулась. Но она знала, что он смотрит.

Когда она вернулась с двумя чашками, Вера уже сидела за столиком. Алексей стоял рядом и смотрел на Варю с той же лёгкой улыбкой.

— Спасибо, — сказала Вера, беря чашку.

— Не за что, — ответила Варя.

Она хотела уйти, но Вера остановила её.

— Вы не хотите присесть? — спросила она.

Варя посмотрела на Алексея. Он ничего не сказал. Просто смотрел на неё с тем же выражением, которое она уже начинала узнавать.

— Я не могу, — сказала она. — У меня работа.

— Вы всегда работаете, — сказал Алексей.

— Я всегда работаю, потому что у меня есть бизнес, — ответила она.

Уголок его губ дрогнул в улыбке.

— Я знаю. Поэтому я и прихожу сюда.

Варя почувствовала, как раздражение постепенно уступает место теплу.

— Вы неисправимы, — сказала она.

— Я знаю.

Она покачала головой и отошла за стойку.

Но когда она украдкой посмотрела на них через несколько минут, она увидела, как Вера смотрит на Алексея с лёгкой улыбкой. И она поняла: Вера знает. Она знает, что он чувствует к ней.

Через час Вера встала и подошла к стойке.

— Спасибо за кофе, — сказала она. — И за то, что вы дали ему шанс.

Варя посмотрела на неё, чувствуя, как внутри неё поднимается что-то новое.

— Я не давала ему шанса, — сказала она.

— Вы позволили ему остаться, — сказала Вера. — Для него это и есть шанс.

Она улыбнулась и вышла из кафе.

Когда Вера ушла, Варя ещё долго смотрела на дверь, за которой исчезли две сестры и их разговоры.

На улице начинался дождь. Она включила музыку тише обычного и вдруг заметила, что улыбается без всякой причины.

Глава 6

На шестой день Варя проснулась с чувством, что она больше не контролирует свою жизнь.

К полудню стекло запотело от тепла, и Варя несколько раз проводила ладонью по витрине, возвращая ей прозрачность. В кафе пахло карамелью и апельсиновой цедрой; Настя достала из духовки новую партию булочек, и по залу прошла сладкая волна тепла.

Она встала, приготовила завтрак дочери, собрала её в садик, но всё это время внутри неё жило странное беспокойство. Она знала, что он придёт. Она знала, что сядет за свой столик у окна, закажет кофе и будет смотреть на неё с той же лёгкой улыбкой.

И она не знала, что с этим делать.

Когда она пришла в кафе, Настя уже открывала зал. Варя прошла на кухню, проверила запасы, обсудила меню. Всё было как обычно. Но когда она выглянула в зал и увидела его, она поняла: ничего не было как обычно.

Он сидел за столиком у окна, но не один. Рядом с ним сидел мужчина — высокий, серьёзный, с тёмными волосами. Варя узнала его. Дмитрий. Сын Виктора. Тот самый, о котором она слышала от Софьи.

— Доброе утро, — сказал Алексей, когда она подошла к стойке.

— Доброе утро, — ответила она.

— Это мой брат, Дмитрий, — сказал Алексей. — Он хотел познакомиться с тобой.

Варя посмотрела на Дмитрия. Он не улыбался, но в его взгляде не было враждебности.

— Я слышал о вас, — сказал он.

— Я тоже слышала о вас, — ответила она.

— Хорошее или плохое?

— Разное.

Дмитрий усмехнулся — коротко, но без злости.

— Алексей редко приводит кого-то в семью, — сказал он.

— Я хотел понять, что в вас такого.

Варя почувствовала, как в ней поднимается раздражение.

— Я не знаю, что в меня такого, — сказала она. — Я просто делаю кофе.

— Нет, — сказал Дмитрий. — Вы делаете больше, чем кофе.

Она смотрела на него, не понимая.

— Вы заставили его остаться, — сказал Дмитрий. — Это не каждый умеет.

Варя хотела сказать что-то ещё, но Алексей встал и подошёл к ней.

— Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя неловко, — сказал он. — Я просто хотел, чтобы ты знала: ты важна для меня. И я хочу, чтобы моя семья знала это.

В его взгляде было что-то, чему она постепенно училась

доверять.

— Я не знаю, что сказать, — сказала она.

— Ты ничего не должна говорить, — сказал он. — Просто знай, что я здесь.

Она хотела сказать что-то ещё, но в этот момент открылась дверь, и в кафе вошла Софья.

— О, вы уже здесь, — сказала она с лёгкой улыбкой. — Я не помешала?

— Нет, — ответила Варя. — Мы просто разговаривали.

Софья улыбнулась, посмотрела на Алексея, потом на Варю.

— Я вижу, — сказала она. — Я просто хотела сказать, что вы сегодня прекрасно выглядите.

Варя ощутила, как в ней разливается тепло. Ей было непривычно получать такую поддержку — без соперничества и скрытого расчёта.

— Спасибо, — сказала она.

Софья улыбнулась и села за соседний столик.

Алексей посмотрел на Варю и сказал тихо:

— Я приду завтра.

— Я знаю, — ответила она.

Он едва заметно улыбнулся и вышел из кафе.

Он вышел, и колокольчик над дверью коротко звякнул вслед. Варя машинально провела пальцами по краю чашки, оставленной на стойке.

Вместо привычного раздражения в ней осталось ожида-

ние — спокойное, почти тёплое. Она больше не пыталась с ним спорить даже мысленно.

Глава 7

Варя не знала, зачем согласилась.

В усадьбе воздух был совсем другим — прохладным, влажным от травы и насыщенным запахом сосновой коры. Под ногами тихо шуршала гравийная дорожка, где-то в саду звенела вода, а открытые окна дома выпускали наружу аромат свежесваренного кофе.

Когда Алексей предложил поехать с ним в усадьбу к Софье, она хотела отказаться. Сказать, что у неё работа. Что она не может оставить кафе. Что она не готова знакомиться с его семьёй.

Но он посмотрел на неё с той же лёгкой улыбкой и сказал: — Там будет Софья. И Катя. И Вера. Ты уже знаешь их. Это не будет сложно.

Она не поверила ему. Но она согласилась.

В усадьбе было тепло и уютно. Софья встретила их на пороге с улыбкой, а рядом с ней стоял Максим — высокий, спокойный, с ребёнком на руках. Варя смотрела на них и ощутила, как в ней разливается странное тепло.

— Добро пожаловать, — сказала Софья, обнимая её. — Мы рады, что ты приехала.

— Спасибо, — ответила Варя.

Она прошла в гостиную, где уже сидели Катя и Дмитрий. Катя улыбнулась ей, а Дмитрий кивнул — коротко, но без

холодности. Варя чувствовала, как её страх постепенно тает.

— Ты знаешь, что Алексей никогда не приводил сюда никого? — сказала Катя, когда они остались вдвоём на кухне.

— Я не знала, — ответила Варя.

— Он не умеет быть серьёзным, — сказала Катя. — Но с тобой он другой. Я вижу это.

Варя смотрела на неё; тревога спорила в ней с неожиданной надеждой.

— Я не знаю, что я делаю, — сказала она.

— Ты просто позволяешь себе быть счастливой, — сказала Катя.

Варя хотела сказать что-то ещё, но в этот момент в комнату вошла Елена. Жена Виктора. Мать Алексея.

— Ты, должно быть, Варя, — сказала Елена, подходя к ней.

— Да, — ответила Варя, чувствуя, как внутри неё всё сжимается.

Елена улыбнулась — коротко, но тепло.

— Я слышала о тебе. Ты та, кто заставила моего сына улыбаться по-настоящему.

Варя смотрела на неё, не зная, что сказать.

— Я просто делаю кофе, — сказала она.

— Нет, — сказала Елена. — Ты делаешь больше, чем кофе.

Варя ощутила непривычную лёгкость. Ей было непривычно к такому — к тому, что её замечают, что её ценят.

Когда все разошлись, Алексей подошёл к ней и взял её за руку.

— Ты как? — спросил он.

— Я не знаю, — ответила она. — Я чувствую, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Он встретился с её взглядом, и в его глазах была та же усталость, что и у неё.

— Это правда, — сказал он. — И это только начало.

Страх никуда не исчез окончательно, но рядом с ним теперь жила надежда.

— Я хочу тебе верить, — сказала она.

— Тогда верь, — сказал он.

Она взяла его за руку и сжала.

— Я попробую.

Он улыбнулся и обнял её.

Они стояли в усадьбе, обнявшись, и Варя почувствовала непривычную лёгкость.

Варя позволила себе просто быть в этом мгновении.

Они ещё немного постояли в саду, слушая ветер в кронах. Алексей не говорил ничего, и от этого молчания Варе было особенно спокойно.

Она впервые позволила себе не объяснять собственное счастье — ни ему, ни себе.

Глава 8

Дом Волковых остался позади, но его тень всё ещё лежала на плечах Вари.

Москва проплывала за окном машины огнями и отражениями. После загородной тишины город казался громче: шины шуршали по мокрому асфальту, светофоры вспыхивали красным и зелёным, в воздухе смешивались запах бензина, дождя и выпечки из ночной пекарни.

Она сидела в машине, смотрела на мелькающие за окном огни Москвы и ощущала, как в ней смешиваются странные ощущения. Она не ожидала, что Елена будет такой тёплой. Не ожидала, что Софья обнимет её как старую подругу. Не ожидала, что Катя скажет: «Ты просто позволяешь себе быть счастливой».

Ей было непривычно к такому.

— Ты молчишь, — сказал Алексей, когда они остановились на светофоре.

— Я перевариваю, — ответила она.

— Плохо?

— Хорошо, — сказала она. — Странно хорошо.

Он улыбнулся и взял её за руку.

— Я рад, что ты поехала.

— Я тоже, — сказала она.

Она не врала. Она действительно была рада. Но внутри

неё всё ещё жил страх.

Когда они подъехали к её дому, он вышел из машины и открыл ей дверь.

— Спасибо, — сказала она.

— Не за что, — ответил он.

Она хотела попрощаться и уйти, но он остановил её.

— Варя, — сказал он.

Она обернулась.

— Я хочу, чтобы ты знала, — сказал он. — Я не просто так привёл тебя к семье. Я хочу, чтобы ты была частью моей жизни.

Она позволила себе поверить ему — хотя бы на этот раз.

— Я не знаю, готова ли я к этому, — сказала она.

— Я знаю, — сказал он. — Но я готов ждать.

Она смотрела на него и почувствовала, как в ней поднимается что-то новое. Не уверенность. Надежда.

— Ты всегда такой терпеливый? — спросила она.

— Нет, — сказал он. — Но ради тебя я готов научиться.

Она улыбнулась и сделала шаг к нему.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что ты не давишь.

Он улыбнулся и поцеловал её в лоб.

— Я никогда не буду давить на тебя, — сказал он. — Я просто буду рядом.

Она кивнула, чувствуя, как внутри неё разливается покой.

— До завтра, — сказала она.

— До завтра, — ответил он.

Она вошла в подъезд и поднялась к себе. В квартире было тихо — дочь уже спала. Варя прошла в свою комнату, села на кровать и закрыла глаза.

Теперь ей впервые за долгое время не хотелось ничего контролировать.

И это было важнее всего.

Глава 9

Варя проснулась с чувством, что она сделала что-то важное.

Вечер в кафе медленно угасал. Стекло витрины отражало тёплые лампы, на столах оставались пустые чашки, а кофемолка наконец замолчала. Варя любила эти минуты после закрытия, когда пространство возвращалось ей одной.

Она не знала, что именно. Может быть, то, что она позволила себе приехать в усадьбу. Может быть, то, что она не убежала, когда Елена посмотрела на неё с теплотой. Может быть, то, что она позволила Алексею поцеловать её в лоб и не отстранилась.

Она встала, приготовила завтрак дочери, собрала её в садик, и всё это время внутри неё жило странное чувство. Она не могла объяснить его. Она не хотела объяснять его.

Когда она пришла в кафе, Настя уже открывала зал. Варя прошла на кухню, проверила запасы и уже хотела выйти в зал, когда увидела, что он сидит за своим столиком.

Она не удивилась. Она уже привыкла, что он будет здесь.

— Доброе утро, — сказала она, подходя к нему.

— Доброе утро, — ответил он.

— Вы рано.

— Я хотел увидеть вас до того, как начнётся суета.

Она улыбнулась, ощущая, как тепло разливается по груди.

— Я принесу вам кофе.

— Я знаю.

Она отошла к кофемашине и через несколько минут вернулась с чашкой.

Он взял чашку, сделал глоток и посмотрел на неё с тем же выражением, которое она уже начинала узнавать.

— Я хочу пригласить вас на ужин, — сказал он.

Она замерла.

— Зачем?

— Потому что я хочу провести с вами время вне этого кафе.

Внутри всё ещё было тревожно, но надежда звучала всё громче.

— Я не знаю, — сказала она.

— Это просто ужин, — сказал он. — Не свидание. Просто ужин.

Она хотела сказать, что не может. Что у неё есть дочь. Что она не готова. Но она посмотрела в его глаза и поняла: она хочет этого.

— Хорошо, — сказала она. — Когда?

— Завтра, — сказал он. — В восемь. Я заеду за вами.

Она кивнула, чувствуя, как внутри неё поднимается что-то новое.

— Хорошо, — сказала она.

Он улыбнулся и встал.

— Я приду завтра, — сказал он. — И я буду ждать вас.

Он вышел из кафе, и Варя стояла, смотрела на закрывшуюся дверь и почувствовала непривычную лёгкость.

Внутри становилось тише, и этого было достаточно.

Он ушёл, а в кафе ещё долго держался запах его парфюма, смешанный с корицей и кофе. Варя закрыла кассу и выключила одну за другой лампы.

В темноте витрина отражала её лицо, и она вдруг поняла: ждать его стало частью её дня.

Глава 10

Варя не спала почти всю ночь.

Перед выходом Варя несколько раз меняла серьги, хотя потом сама же усмехнулась своей нерешительности. В комнате пахло кремом для рук и свежестыранной рубашкой; за окном шуршали колёса, и город уже зажигал вечерние окна.

Она лежала в темноте, смотрела в потолок и прокручивала в голове то, что должно было случиться завтра. Ужин. С ним. Вне кафе. Вне её привычного мира, где она всё контролировала.

Она злилась на себя за то, что позволила этому случиться. Злилась на него за то, что он заставил её хотеть этого.

На следующее утро она встала раньше обычного, приготовила завтрак дочери, собрала её в садик и поехала в кафе. Всё было как обычно. Но внутри неё всё дрожало.

Она не знала, что надеть. Она не знала, что сказать. Она не знала, что будет после.

Когда в девять утра дверь открылась, она подняла голову. Это был не он. Это была Софья.

— Ты выглядишь так, будто собираешься на войну, — сказала Софья, садясь за стойку.

— Я собираюсь на ужин, — ответила Варя.

— С Алексеем?

— Да.

Софья улыбнулась.

— Тогда ты выглядишь так, будто собираешься на войну,

— повторила она.

Варя усмехнулась, чувствуя, как напряжение немного отпускает.

— Я не знаю, что я делаю, — сказала она.

— Ты просто позволяешь себе быть счастливой, — сказала Софья. — Это не война. Это жизнь.

Варя смотрела на неё, чувствуя, как внутри неё разливается тепло.

— А если я ошибусь? — спросила она.

— Тогда ты сделаешь выводы, — сказала Софья. — Но ты не узнаешь, не попробовав.

Варя кивнула, чувствуя, как её страх постепенно тает.

Когда Софья ушла, Варя осталась одна. Она смотрела на часы, чувствуя, как время тянется медленно.

В восемь вечера он приехал.

Она стояла у двери, когда увидела его машину. Он вышел, открыл ей дверь и улыбнулся той же улыбкой, которую она уже начала узнавать.

— Вы готовы? — спросил он.

— Я готова, — ответила она.

Она села в машину, стараясь совладать с тревогой и надеждой, которые не давали ей покоя.

Она не знала, что будет сегодня.

Но она знала, что он будет рядом.

Машина мягко тронулась с места. Варя положила ладонь на сумку, будто это могло успокоить волнение.

Город за окном растворялся в вечерних огнях, а рядом с ней впервые было не страшно не знать, куда именно ведёт этот вечер.

Глава 11

Ресторан оказался маленьким и тёплым, спрятанным в переулке старого Арбата.

Ресторан встретил их негромким звоном бокалов и запахом сливочного соуса, хлеба и древесины. Музыка была почти неслышной, свечи отражались в тёмном стекле, а расстояние между столиками позволяло говорить тихо, не опасаясь чужих ушей.

Варя не знала таких мест. Она привыкла к шумным заведениям, где нужно было громко говорить, чтобы быть услышанной. Здесь было тихо. Камерно. Почти интимно. Свечи на столах, бархатные диваны, музыка, которая звучала фоном, но не мешала говорить.

— Это место не похоже на те, куда обычно водят, — сказала она, когда они сели.

— Я не хотел водить вас туда, куда обычно водят, — ответил он.

Она смотрела на него и не знала, что сказать. Он был другим. Не тем лёгким, улыбчивым мужчиной, который приходил в её кафе каждое утро. Он был серьёзным. Внимательным. И это пугало её больше, чем его улыбка.

— Вы боитесь, — сказал он.

— Нет, — ответила она.

— Вы врёте.

— Я не вру.

— Тогда почему вы сжимаете салфетку так, будто она сейчас порвётся?

Она посмотрела на свои руки и увидела, что он прав.

— Я просто не привыкла к этому, — сказала она.

— К чему?

— К тому, что кто-то смотрит на меня так.

Уголок его губ дрогнул в улыбке — но не той лёгкой улыбкой, которую она знала. Эта была другой. Мягкой. Почти грустной.

— Я смотрю на вас так, потому что вы мне нравитесь, — сказал он. — Это так сложно принять?

— Это сложно, — сказала она. — Потому что я не знаю, сколько это продлится.

Он смотрел на неё долгую минуту.

— Я не уйду, — сказал он. — Я знаю, что вы мне не верите. Но я буду здесь, пока вы не поверите.

Она хотела сказать что-то ещё, но официант принёс меню.

Они заказали ужин. Он выбрал вино. Она не стала спорить. Она просто позволила себе быть здесь. С ним.

Когда они ели, разговор стал легче. Он рассказывал о своей работе, о том, как трудно быть тем, кого никто не воспринимает всерьёз. Она слушала и понимала: он был таким же, как она. Он тоже носил маску.

— Почему вы не показываете себя настоящего? — спросила она.

— Потому что боялся, что меня не примут, — сказал он.

— Но теперь я понимаю, что это неважно.

— Почему?

— Потому что вы видели меня настоящего и не ушли.

Она смотрела на него, чувствуя, как внутри неё разливается тепло.

— Я не ушла, потому что вы мне тоже нравитесь, — сказала она.

Уголок его губ дрогнул в улыбке.

— Тогда мы квиты.

Они допили вино, и он отвёз её домой.

Она задержалась у подъезда, понимая, что боится — и всё же ждёт этого.

— Спасибо за вечер, — сказала она.

— Спасибо, что согласились, — ответил он.

Она хотела сказать что-то ещё, но он наклонился и поцеловал её.

Этот поцелуй был не требовательным. Он был мягким. Осторожным. Будто он боялся, что она исчезнет.

Когда он отстранился, она смотрела на него и почувствовала непривычную лёгкость.

— Я приду завтра, — сказал он.

— Я знаю, — ответила она.

Он улыбнулся и ушёл.

Варя стояла в темноте, смотрела на удаляющуюся машину и почувствовала непривычную лёгкость.

Она улыбнулась, не пытаясь заранее решить, что будет дальше.

Машина скрылась за поворотом. Варя осталась под фонарём, чувствуя прохладу ночного воздуха на щеках.

Она улыбнулась и пошла домой, не торопясь. Сегодня ей впервые хотелось оставить некоторые вопросы без ответа.

Глава 12

На следующее утро Варя проснулась с чувством, что мир стал немного другим.

Утренний свет был мягким, молочным. Он ложился на край подушки, на спинку стула, на чашку воды возле кровати. Варя задержала взгляд на солнечной полосе и вдруг подумала, что давно не просыпалась без желания немедленно решать чужие и свои проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.